

Глава 15

«Называть законного супруга «господином»? Как-то это... неправильно», — подумал Цзин Мянью.

Конечно, неправильно!

Но другого, более подходящего обращения он подобрать не мог. А если бы и смог, вряд ли осмелился бы произнести его вслух.

Цзин Мянью растерялся. Он никак не ожидал, что разговор свернёт в такое неожиданное русло.

Коробки с вещами стояли аккуратной стопкой у стены. Он встретился взглядом с господином Жэнем; тот не отводил глаз, словно ожидая ответа.

Прокрутив в голове все варианты, Цзин Мянью после недолгого колебания осторожно спросил:

— Мне стоит называть тебя мужем?

Жэнь Синвань: «...»

Господин Жэнь, что было для него редкостью, погрузился в молчание.

Цзин Мянью задал свой вопрос без тени кокетства или лукавства — он совершенно серьёзно, с послушной готовностью обсуждал с господином Жэнем эту проблему.

После короткой паузы мужчина тихо кашлянул. В его низком голосе проскользнула едва уловимая хрипотца.

— ...Что?

Цзин Мянью не был уверен, показалось ему или нет, но атмосфера неуловимо изменилась. Температура в комнате, которую он с таким трудом мысленно понижал, кажется, снова поползла вверх.

Он сглотнул, осознавая, что, похоже, ляпнул что-то из ряда вон выходящее. Подавив учащённое сердцебиение, Цзин Мянью поспешно сменил тему:

— А... на людях мне можно называть вас господином Жэнем?

Жэнь Синвань поджал губы, его взгляд на мгновение замер.

— Можно.

И тут же добавил:

— Только не «вас».

— ...

Цзин Мянью смутился. В разговоре с женщиной, который был очевидно старше, он по привычке использовал уважительное «вы», и теперь, когда его поправили, чувствовал себя немного не в своей тарелке.

Но всё же кивнул:

— Хорошо.

Выражение лица господина Жэня, кажется, немного смягчилось.

А может, Цзин Мяню опять показалось. Мужчина отвёл взгляд и, приложив палец к сканеру, открыл дверь. Замок щёлкнул.

Дверь отворилась.

Мужчина посторонился, и Цзин Мянью заглянул внутрь, словно оленёнок, впервые попавший в свою естественную среду обитания, — с любопытством и осторожностью он изучал новое для себя пространство.

Цзин Мянью шагнул в прихожую. В доме господина Жэня царила тишина. Уюта было немного — чувствовалось, что здесь живёт одинокий человек.

Он наклонился, чтобы снять обувь.

И только стянув ботинок до половины, Цзин Мянью понял. Он так торопился, собирая вещи в общежитии, что, хотя большая часть поклажи и была упакована в коробки, несколько предметов первой необходимости остались лежать на столе.

Например, тапочки.

Или зарядное устройство.

Или сменная пижама.

...

Может, стоит за ними вернуться?

Пока он в нерешительности застыл на месте, Цзин Мянью почувствовал, как мужчина наклонился рядом. Из-за пары домашних тапочек очевидно большего размера Жэнь Синвань достал другие — мягкие, светлые и поменьше.

— Эти твои, — ровным, тихим голосом произнёс он.

Цзин Мянью на миг замер.

Он с удивлением принял из его рук новые тапочки. Неужели Жэнь Синвань приготовил их заранее, ещё до его приезда?

...

Цзин Мянью слегка поджал губы. Похоже, господин Жэнь относится к этому браку куда серьёзнее, чем он думал.

Юноша надел тапочки и шагнул из прихожей на гладкий пол. Мягкая ткань уютно обволокла ноги, размер подошёл идеально.

Теперь он наконец-то смог рассмотреть обстановку виллы.

Первым делом в глаза бросилась просторная гостиная: диван, огромный телевизор, почти сливающийся со светло-серой стеной, обеденный стол, а в глубине — кухня. Справа виднелась прямая лестница на второй этаж.

Стиль интерьера очень подходил господину Жэню: холодный, минималистичный, безупречно чистый. Лишь тёплые тона мебели добавляли пространству немного тепла.

Цзин Мянью, всё ещё держа коробку, не стал осматривать дом, а повернулся к мужчине:

— Куда поставить вещи?

Жэнь Синвань, с лёгкостью подняв две оставшиеся коробки, ответил:

— Наверх, первая дверь слева. Это гостевая спальня. Хозяйская — соседняя.

Цзин Мянью кивнул, показывая, что понял, и с коробкой в руках направился на второй этаж.

Жэнь Синвань последовал за ним.

Он увидел, как Цзин Мянью поднялся на второй этаж и остановился у первой двери слева. А затем, даже не помедлив, шагнул внутрь.

Жэнь Синвань: «...»

Цзин Мянью поставил коробку и оглядел гостевую спальню. Кровать была аккуратно заправлена, в комнате, помимо ванной, имелась и гардеробная. Мягкие шторы тёплого оттенка обрамляли окно.

Французское окно выходило на просторный парк Цюанью — как он слышал, это была одна из главных достопримечательностей элитного жилого комплекса.

Цзин Мянью изумлённо замер, покорённый открывшимся видом. Он вдруг осознал, что это уютное и комфортное жилище больше всего походило на тот образ «дома», что он всегда носил в своём сердце.

Именно здесь ему предстояло прожить очень, очень долго.

Его охватило неопишуемое чувство.

Но стоило юноше повернуться, чтобы начать разбирать вещи, как он увидел застывшего в дверях господина Жэня с непроницаемым лицом.

Цзин Мянью: «?»

Он не заходит?

Испугавшись, что мужчине тяжело, Цзин Мянью подошёл, чтобы забрать у него коробки.

Но господин Жэнь не двинулся с места. Помолчав, он тихо спросил:

— Почему ты раскладываешься здесь?

Цзин Мянью замер.

И тут же всё понял.

В переводе на обычный язык это означало: «Почему ты не пошёл в хозяйскую спальню?»

— Вы живёте в хозяйской спальне? — уточнил Цзин Мянью.

— Ты, — поправил Жэнь Синвань.

Цзин Мянью смутился:

— ...Ты.

Жэнь Синвань тихо хмыкнул.

Цзин Мянью почувствовал, как у него запылали уши. Говоря прямо, господин Жэнь спрашивал: «Почему ты пошёл в соседнюю комнату, а не ко мне?».

Даже самые завуалированные фразы и мимолётные взгляды в исполнении господина Жэня приобретали обезоруживающую прямоту.

Цзин Мянью не знал, как реагировать, но на этот раз в его голове промелькнула неожиданная мысль.

Например, о том, что у них ещё не было свадьбы.

Он-то полагал, что их молниеносный брак по договорённости обойдётся без церемоний, но менеджер Ян сообщил, что свадьба состоится в ближайшем будущем.

И если брак по расчёту — это грандиозный и сложный процесс, то свадьба, в подсознании Цзин Мянью, была его последним, неотъемлемым этапом.

Пусть они и нарушили весь порядок, сперва расписавшись и съехавшись...

Но пока последний шаг не сделан, Цзин Мянью чувствовал, что они ещё не дошли до той стадии, когда можно делить одну постель, пусть они и фиктивные супруги.

А самое главное, в глубине души Цзин Мянью был уверен... господин Жэнь вряд ли привык, чтобы рядом с ним в кровати спал кто-то ещё.

Поэтому Цзин Мянью, проявив сознательность, сразу направился с вещами в гостевую комнату. Это было логично, учитывая его нынешний статус.

Но, кажется, он всё только испортил, и теперь господин Жэнь думает, что он... им брезгует?

Цзин Мянью стало неловко. Он вовсе не это имел в виду.

Помедлив, юноша тихо произнёс:

— Если ты не торопишься, я бы хотел... переехать в хозяйскую спальню уже после свадьбы.

Он поднял глаза и встретился взглядом с господином Жэнем.

— Ты не против?

Не торопится?

Жэнь Синвань, казалось, на мгновение задумался.

— Ты? — переспросил он.

Цзин Мянью:

— ...Ты.

Юноша сглотнул. Его поправили уже дважды. Он дал себе слово, что за сегодня больше не ошибётся.

Прошла минута, и когда Цзин Мянью уже решил, что ответа не будет, до его слуха донёлся низкий голос господина Жэня:

— Хорошо.

Однако в ту ночь Цзин Мянью так и не удалось поселиться в гостевой спальне.

Мужчина занёс все три тяжёлые коробки, включая ту, что держал сам Цзин Мянью, в хозяйскую спальню.

И ситуация необъяснимым образом перевернулась: Цзин Мянью поселился в спальне господина Жэня, а сам мужчина перебрался в комнату для гостей.

«И так, — растерянно подумал юноша, — будет продолжаться до самой свадьбы?»

Глубокой ночью Цзин Мянью беспокойно перевернулся на другой бок.

Он никак не мог уснуть.

Дело было не в непривычном месте.

Раньше он этого так остро не ощущал, но сейчас, лёжа на матрасе господина Жэня, укрываясь его одеялом и зарывшись лицом в его подушку, он чувствовал, что даже сам воздух пропитан знакомым запахом мужчины.

Таким же, как у старшего брата.

Мысли путались. В горле пересохло. Цзин Мянью невольно вспомнил сегодняшний поцелуй.

Если разобраться, это был всего лишь подарок на день рождения. Или супружеский долг, который необходимо выполнять в рамках брачного контракта. Или просто минутная слабость, вызванная удачным стечением обстоятельств.

Как бы то ни было, этому не стоит придавать никакого значения.

Точно, не стоит заикливаться.

Завтра в университете пересдача, но она только для тех, кто завалил сессию в прошлом семестре. К тому же, это выходные, так что Цзин Мянью не нужно было ехать в кампус.

В групповом чате клуба «МЕ» появилось сообщение: всех игроков просили завтра утром

приехать в клуб, чтобы вместе отправиться в главный офис компании «Гуаньяо» на встречу с продюсерами и разработчиками.

Значит, завтра нужно рано вставать.

И ни в коем случае нельзя не выспаться и появиться с тёмными кругами под глазами. Он ведь постоянно носит кепку и маску, видны только глаза, так что синяки будут очень заметны.

Убедив себя, юноша тихо вздохнул, снова перевернулся на спину и уставился в потолок.

Цзин Мянъ закрыл глаза, пытаясь отгородиться от лунного света и снова провалиться в сон.

...

...

Ну конечно. От поцелуя господина Жэня у него до сих пор всё тело слабеет. Как тут уснёшь?

Цзин Мянъ окончательно потерял сон.

На следующее утро Цзин Мянъ проснулся на удивление легко.

Спрыгнув с кровати, он первым делом подошёл к зеркалу в ванной. Так, тёмных кругов нет.

Цзин Мянъ с облегчением вздохнул и принялся умываться.

Вчера он предусмотрительно захватил с собой зубную щётку и стаканчик. Поставив их на раковину, он заметил, что господин Жэнь свои не убрал. Наверное, в гостевой ванной тоже есть запасные.

Прополоскав рот, юноша занёс руку над раковиной.

И задумался.

А потом поставил свой стаканчик рядом со стаканчиком господина Жэня. Щётку он тоже поставил в него, развернув в левую сторону — щётка мужчины была наклонена вправо.

Идеальная симметрия.

Перфекционист в душе Цзин Мянъ был доволен.

Оказывается, совместная жизнь дарит такое вот ощущение парности.

Цзин Мянъ, одетый в пижаму, поправил задравшийся во сне край футболки и начал спускаться по лестнице. Ещё на полпути он уловил аппетитный запах завтрака.

Казалось, он доносился от обеденного стола, который он видел вчера вечером недалеко от кухни.

Чем ближе он подходил, тем сильнее разыгрывался аппетит.

Остановившись внизу, Цзин Мянъ увидел, что господин Жэнь уже проснулся.

И аромат был не просто плодом его воображения. Цзин Мянью широко раскрыл глаза: на столе стояли разнообразные блюда для завтрака — сяо лун бао с крабом, каша с кукурузой и рёбрышками, императорские пельмени с креветками... А рядом, на тарелке, ещё шипела от жара жареная треска с гарниром из свежей зелени.

Цзин Мянью был поражён.

Вставать по утрам в общежитии было пыткой, а столовая всегда была переполнена. Такой роскошный завтрак у него был, кажется, только на прошлый день рождения.

Тогда он съел традиционную тарелку лапши долголетия.

— Это всё ты приготовил? — с удивлением спросил Цзин Мянью.

Он помнил вчерашний урок и мысленно проследил, чтобы не сказать «вы».

— Купил, — ответил Жэнь Синвань.

Цзин Мянью: «...»

Хорошо, он размечтался.

Но это ничуть не испортило его аппетита. Он сел за стол и положил себе на тарелку пару понравившихся блюд. Боясь съесть лишнего, Цзин Мянью брал всего по одной штучке и ел в полном молчании.

— Сегодня уезжаешь? — внезапно спросил господин Жэнь.

Цзин Мянью кивнул:

— В университете занятий нет, но я состою в одном клубе, и на сегодня у нас запланировано мероприятие.

Упомянув клуб, Цзин Мянью намеренно обошёл тему игры «Гуаньяо».

Во время их первой встречи фанаты узнали его, и Жэнь Синвань был рядом и, скорее всего, всё слышал, но расспрашивать не стал.

Поэтому Цзин Мянью не знал, как господин Жэнь относится к играм. Вдруг он, как и отец, считает его непутёвым студентом, зависимым от интернета? Цзин Мянью решил помалкивать, чтобы избежать ненужных проблем.

К его удивлению, господин Жэнь не стал допытываться.

Вместо этого он сказал:

— Я тебя отвезу.

Цзин Мянью замер.

— Тебе... не будет неудобно? Ты ведь занят?

— Очень занят, — подтвердил Жэнь Синвань. — Но отвезти тебя удобно.

Цзин Мянью сглотнул.

— Хорошо.

Он молча положил в рот пельмень с креветкой.

И только сейчас заметил, что блюда, которые ему особенно понравились и которых он съел чуть больше, незаметно оказались передвинуты на его сторону стола.

Цзин Мянью откусил кусочек. Мягкое, горячее тесто обожгло губы, наполняя рот дивным ароматом.

У господина Жэня сегодня, видимо, тоже были дела — он был одет в строгий костюм. На этот раз он сел за руль сам, без водителя. Длинные пальцы, сжимавшие руль, делали его облик ещё более строгим и привлекательным.

Цзин Мянью сел на пассажирское сиденье.

Машина была та же, что и вчера, но снег уже прекратился. Первый снег не успел лечь на землю, но температура упала на градус. Утром холодный воздух пробирался под одежду, заставляя ёжиться.

Цзин Мянью положил руки на колени, рюкзак остался на заднем сиденье. С водительского места он выглядел очень послушным.

Господин Жэнь сидел за рулём, и в машине воцарилась тишина.

Оба они не отличались многословием.

Цзин Мянью понял, что, узнавая господина Жэня лучше, он начал привыкать к его характеру. Он разительно отличался от того нежного и красивого старшего брата из далёких детских воспоминаний. Повзрослев, тот стал властным, холодным и даже немногословным.

Поначалу этот контраст сбивал с толку, и Цзин Мянью даже не сразу его узнал. Но постепенно он привык к этой атмосфере. Даже сейчас, находясь в одной машине и не разговаривая, он не чувствовал неловкости, погружившись в свои мысли.

Цзин Мянью смотрел на проносящиеся за окном пейзажи, но его мысли были далеко.

Он думал о том, что такой вот господин Жэнь устроил для него то самое предложение на берегу моря.

Удивительно, если вдуматься.

Возможно, многое изменилось, время ушло, и люди стали другими, но некоторые детали... казалось, остались прежними.

Цзин Мянью не называл господину Жэню адрес клуба, а тот и не спрашивал. Наверное, он запомнил его, когда забирал его в прошлый раз — тогда Цзин Мянью в полубессознательном состоянии умудрился отправить ему адрес ресторана барбекю.

А клуб находился как раз напротив.

Напился, связался с женщиной, а по дороге к морю был настолько пьян, что тот его ещё и

отпаивал лекарством от похмелья.

Цзин Мянью опустил глаза.

Какой позор.

Юноша невольно задумался, а напивается ли когда-нибудь Жэнь Синвань?

И как он выглядит, когда пьян?

Цзин Мянью попытался представить, но в голову ничего не приходило. В его воображении господин Жэнь, даже будучи пьяным, оставался невозмутимым, холодным и безупречным. Никто бы и не заметил.

Пока он витал в облаках, его телефон пиликнул.

Он взял его и увидел новое сообщение в групповом чате клуба.

Капитан Сюань Чэн прислал несколько голосовых сообщений, которые Цзин Мянью ещё не прослушал. Сюань Чэн не любил печатать и все объявления делал голосом.

Цзин Мянью предположил, что речь идёт о месте встречи. Он был без наушников, поэтому, убавив громкость, нажал на первое сообщение.

Оно было самым коротким, а значит, должно быть по существу.

Но стоило ему нажать на «плей», как голос, который, как ему казалось, он сделал тихим, разнёсся по салону с оглушительной ясностью. В тишине машины был слышен каждый шорох:

«Мяньмянь, ты сегодня приедешь?»

Цзин Мянью вздрогнул. Он не ожидал услышать своё имя.

Но не успело короткое сообщение закончиться, как WeChat автоматически включил следующее:

«Если не проснёшься, я тебе позвоню. Ты же поставил на меня эксклюзивный рингтон? Точно сработает».

В конце фразы послышался смешок.

Сообщение было длинным, и Цзин Мянью уже на середине пожалел, что включил его.

Но пришлось дослушать до конца — прервать на полпути означало бы выдать своё смущение.

Однако чем дольше он слушал, тем сильнее деревенели его пальцы, сжимавшие телефон, и спина.

В чате царил веселье, одноклубники слали смешные стикеры и наперебой звали Мяньмяня просыпаться.

Последнее сообщение от Сюань Чэна гласило:

«Мяньмянь, как проснёшься, ответь мне».

От этих бесконечных «Мяньмянь» у Цзин Мянь затряслись руки.

Жэнь Синвань определённо всё слышал.

Бросив на него быстрый взгляд, Цзин Мянь заметил, что выражение лица мужчины едва заметно изменилось.

Он вспомнил, что господин Жэнь тоже называл его Мяньмянем.

Если задуматься, это прозвище и впрямь могло показаться слишком интимным.

Цзин Мянь сглотнул и решил сделать вид, что ничего не произошло, надеясь, что пронесёт.

Он опустил глаза и начал печатать:

□Уже проснулся.□

□Еду...□

Не успел он дописать второе сообщение, как услышал тихий голос господина Жэня:

— Что за эксклюзивный рингтон?

Цзин Мянь: «...»

Всё-таки услышал.

Хотя это и звучало довольно фамильярно, на самом деле в клубе его так называли почти все. Когда он вёл трансляции, фанаты тоже подхватили это прозвище, и со временем оно просто прижилось.

Цзин Мянь глубоко вздохнул и спокойно объяснил:

— Это капитан моей команды. Я часто просыпаю, вот он и записал для меня рингтон. Так я сразу понимаю, что это напоминание из клуба.

Жэнь Синвань помолчал, а затем спросил:

— А как тогда отличить рингтон от партнёра?

Цзин Мянь застыл.

Потому что под «партнёром» в данном контексте мог подразумеваться только... господин Жэнь.

Цзин Мянь поджал губы и задумался.

Не записывать же рингтон прямо сейчас?

Поколебавшись, он тихо спросил:

— А если я поставлю партнёра первым в списке экстренных контактов, это заменит рингтон?

Взгляд Жэнь Синваня на мгновение замер.

Даже разговаривая с Цзин Мянem, мужчина не отрывал глаз от дороги, что создавало впечатление предельной концентрации.

Через некоторое время он ответил:

— Заменит.

И хотя тучи не рассеялись полностью, выражение его лица определённо стало мягче.

У Цзин Мяня вдруг возникло странное чувство.

Оказывается, господина Жэня... легче задобрить, чем он думал.

По слухам, на этот раз команде «МЕ» предстояла встреча с высшим руководством «Гуанъяо».

Руководство, по-видимому, намеревалось отобрать из множества команд на разных серверах самых талантливых игроков, чтобы собрать мощный состав для участия в международных турнирах.

Сила старых мастеров с вершины рейтинга была всем известна, в прошлых соревнованиях они и выигрывали, и проигрывали, поэтому на этот раз начальство решило изменить тактику и обратить внимание на новое поколение ярких талантов.

Таким был Цэнь Сянь, он же Mole, вернувшийся из-за границы и восстанавливающий форму.

Таким был и Цзин Мян, он же Sheep, тот самый стример, что никогда не показывал лица и недавно присоединился к команде.

Новички не могли похвастаться многолетней статистикой, как у ветеранов, поэтому их рейтинги в РК и боях часто не отражали реальной силы, из-за чего многие талантливые игроки оставались в тени.

Некоторые из них становились стримерами.

Других же находили и переманивали различные команды.

Если игрока отбирали на международный турнир и он побеждал, его ждала мгновенная слава. Выдающееся выступление могло сделать его знаменитостью далеко за пределами киберспорта, а сопутствующие выгоды были невообразимы.

Кроме того, это приносило несметную славу и почёт команде, которую он представлял.

Было ещё рано, Цзин Мян ещё не приехал, поэтому игроки, которые почти жили в клубе, лениво слонялись по комнатам: кто-то фармил карты, кто-то играл в командных боях, кто-то сражался в РК, а кто-то и вовсе сидел в углу и играл в «три в ряд».

С тех пор как Сюань Чэн подарил Цзин Мяню те наушники, все заметили, что юноша почти не расстаётся с ними. Похоже, подарок ему очень понравился: он надевал их не только на важные матчи, но и во время своих обычных трансляций.

Значит, подарок был выбран удачно.

Цзин Мянью часто пропускал завтрак, поэтому для него специально оставили несколько булочек и молоко, чтобы он мог перекусить, когда приедет.

Сюань Чэн посмотрел на часы:

— Ребята, перекусите. Скоро поедем в главный офис игровой компании, это где-то полчаса отсюда. Нужно будет встретиться с их главным продюсером, разработчиками и, возможно, парой геймдизайнеров.

— Ведите себя прилично, держите марку команды, чтобы они не подумали, что мы какая-то шпана.

Один из игроков усмехнулся:

— С того момента, как к нам присоединился Мянью, мы уже не можем быть шпаной.

— Точно, мы же теперь каждый день боимся, как бы нашего малыша кто-нибудь не увёл. Если мы не будем выглядеть как банда, люди подумают, что мы даже своего новичка защитить не можем.

Вскоре на недавние голосовые сообщения в чате пришёл ответ от Цзин Мянью:

□Уже проснулся.□

А затем, минут через десять:

□Уже в пути.□

...

Только почему между сообщениями такая большая пауза?

Чэнь Си из отдела логистики вышла на улицу, чтобы встретить доставщика воды.

Предыдущая компания переехала, и ей пришлось найти новую. Водитель был не местный, картами на телефоне пользоваться не умел и постоянно путал адреса, из-за чего воду нередко доставляли в офисное здание через две улицы, где её с радостью принимали.

Поэтому на этот раз она решила выйти заранее, чтобы убедиться, что все бутылки благополучно доберутся до клуба.

Стоя со скрещёнными на груди руками и высматривая машину, она вдруг заметила, как у обочины остановился автомобиль.

Первое, что привлекло её внимание, — эмблема на капоте.

Чэнь Си ахнула.

Вот это да, Линьчэн — город скрытых сокровищ, можно просто стоять на улице и видеть роскошные автомобили. Правда, в отличие от кричащих спорткаров, этот выглядел сдержанно — машина для тех, кто не кичится своим богатством.

Насмотревшись, Чэнь Си уже собиралась отвернуться, как вдруг увидела, что с пассажирского сиденья вышел юноша.

Он был в худи с накинутым капюшоном, но без маски. Когда он вышел, от его дыхания в холодном воздухе появилось и тут же растаяло облачко пара.

Взгляд Чэнь Си замер.

Этот силуэт был ей знаком, в последнее время он часто появлялся в клубе. Вчера он даже угостил её печеньем.

Это же...

Цзин Мянью?!

Выйдя из машины, Цзин Мянью не торопился уходить.

Казалось, водитель окликнул его.

Затем Чэнь Си увидела, как Цзин Мянью обошёл машину спереди и подошёл к водительскому окну.

Стекло медленно опустилось.

С её ракурса было совершенно не видно, кто сидит за рулём. Даже когда Цзин Мянью наклонился, его почти полностью скрывал корпус автомобиля.

Но она не могла отвести глаз.

Цзин Мянью опустил голову, словно слушая, что ему говорят из машины, затем его лицо на миг застыло в удивлении, и он, поколебавшись, наклонился и что-то сказал.

В следующую секунду Чэнь Си увидела, как из окна показалась мужская рука — длинные, бледные пальцы сомкнулись на запястье Цзин Мянью.

Даже на расстоянии было видно, какими тонкими и аристократичными были эти пальцы, какой широкой и красивой была ладонь. Проступающие на тыльной стороне вены говорили о скрытой силе.

Сердце Чэнь Си бешено заколотилось.

В памяти всплыли события двухнедельной давности.

В день межсерверного турнира Цзин Мянью вышел на улицу в куртке одного из старших товарищей, а вернулся, аккуратно сложив её в пакет.

На нём же была другая, тёмная куртка, явно с чужого плеча.

Та куртка произвела на неё неизгладимое впечатление.

Потому что её любимый айдол утром того же дня был в аэропорту в точно такой же!

Уже тогда у неё зародилось невероятное подозрение: неужели на Мяньюмне куртка Жэнь Цунмяня?!

Но мысль была слишком абсурдной, и она быстро её отбросила.

А сейчас воспоминания слились с настоящим.

В тот вечер в ресторане, когда все напились, Мянмянь обмолвился, что у него есть жених.

Все были подшофе и решили, что это такая шутка.

Но теперь...

Рука, появившаяся из-за руля, определённо была мужской.

И эта рука... Чэнь Си казалось, что она сходит с ума, но как она ни смотрела, рука была поразительно похожа на руку Жэнь Цунмяня.

Она не могла припомнить ни одного другого мужчины с такими красивыми руками.

Неужели это действительно... Жэнь Цунмянь?

!??

Чэнь Си чувствовала, как у неё дрожит всё внутри.

А Цзин Мян, чью руку сжимали, лишь трепетал ресницами, и в его глазах читалась растерянность.

Его потянули, заставив наклониться так, что голова почти скрылась в салоне, а капюшон съехал на самые глаза.

Чэнь Си затаила дыхание.

<http://bllate.org/book/14551/1289102>